

Научная статья

УДК 343.21

DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-46-49

Участие в военных действиях и обстоятельства, исключающие преступность деяния

Сергей Александрович Дробот

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
Drobots@mail.ru, ORCID 0009-0008-0764-1376

Аннотация. Рассмотрены вопросы участия лица в боевых действиях с точки зрения действующего уголовного законодательства. Конституционная обязанность (а в некоторых случаях конституционное право) участвовать в военных действиях предполагает недопустимость привлечения лица к уголовной ответственности за причинение вреда военному противнику. Однако то, что видится как очевидное с социальной точки зрения, не так ясно с уголовно-правовой. Автор высказал своё мнение относительно данной правовой коллизии, учитывая общественные, конституционно-правовые и уголовно-правовые реалии современной России.

Ключевые слова: военные действия, конституционная обязанность, необходимая оборона, обстоятельства, исключающие преступность деяния, уголовная ответственность, справедливость

Для цитирования: Дробот С. А. Участие в военных действиях и обстоятельства, исключающие преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 4. С. 46–49. DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-46-49

Original article

Participation in Military Operations and Circumstances Precluding the Criminality of the Act

Sergey Alexandrovich Drobot

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
Drobots@mail.ru, ORCID 0009-0008-0764-1376

Abstract. This article examines the issues of a person's participation in hostilities from the point of view of the current criminal legislation. The constitutional obligation (and in some cases the constitutional right) to participate in military operations presupposes the inadmissibility of bringing a person to criminal responsibility for causing harm to a military opponent. However, what is seen as obvious from a social point of view is not so clear from a criminal law point of view. The author expressed his opinion on this legal conflict, taking into account the social, constitutional, legal and criminal realities of modern Russia.

Keywords: military actions, constitutional duty, necessary defense, circumstances precluding the criminality of the act, criminal liability, prudence

For citation: Drobot SA. Participation in Military Operations and Circumstances Precluding the Criminality of the Act. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(4):46-49. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-46-49*

Введение

Военные действия как вид общественно значимых событий представляют собой организованное применение вооруженных сил государства (включая различные военизированные формирования и силовые структуры) для ведения войны на стратегическом уровне [2, с. 35–36]. В целом указанное событие предполагает использование физических лиц как военнослужащих для уничтожения военнослужащих другого государства, разрушения военных

и промышленных объектов, а также стратегической инфраструктуры. Такие действия объективно выражаются в виде причинения смерти и вреда здоровью физическим лицам и в уничтожении и повреждении чужого имущества. Интересы жизни и здоровья человека, право собственности рассматриваются как объекты уголовно-правовой охраны в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Таким образом, осуществление военных действий с уголовно-правовой точки зрения является посягательством на охраняемые уголовным законодательством РФ объекты.

Обозначение социально-правовой коллизии

В ч. 1 ст. 59 Конституции РФ устанавливается обязанность каждого гражданина РФ осуществлять защиту Отечества. В данном случае Основной закон нашей страны требует от граждан РФ участия в военных действиях в той мере, как это предусматривается федеральным законодательством РФ. Не отрицая важности и прямого действия Конституции РФ, следует отметить, что правовой режим участия в военных действиях должен определяться другими законодательными актами. Прямого указания на недопустимость распространения уголовной ответственности за причинение смерти, вреда здоровью, имущественного вреда и других последствий в ходе военных действий Конституция РФ не содержит. Таким образом, данный вопрос должен рассматриваться с точки зрения уголовного законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность, наказуемость и другие уголовно-правовые последствия устанавливаются и определяются только на основе действующего уголовного закона. Из этого следует, что никакой иной закон или подзаконный нормативный акт (разумеется, кроме Конституции РФ) не может отменять преступность содеянного каким-либо физическим лицом. Только уголовный закон может утверждать, что причинение вреда не рассматривается как преступление.

В теории отечественного уголовного права существует положение о том, что лицу должно быть предоставлено право причинения вреда другому лицу при определенных условиях. Данное мнение предполагает реализацию диспозитивного (разрешительного) метода уголовного права [4, с. 31–36]. Диспозитивный метод в отличие от запретительного метода не является главным для отрасли уголовного права, и поэтому его применение связывается с вынужденностью поведения лица, то есть ситуацией, когда причинение вреда есть необходимость, а не вызов обществу. Именно эту идею реализует законодатель, введя в уголовный закон главу 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Данная глава УК РФ отменяет преступность причинения вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам в связи с отсутствием в поведении лица общественной опасности [1, с. 10–14]. Важно отметить: положения этой главы не просто освобождают от уголовной ответственности за причиненный вред, но признают поведение человека не представляющим опасность для общества или даже общественно полезным [3, с. 24–31]. Таким образом, только глава 8 УК РФ предоставляет лицу право причинить вред охраняемым уголовным законом правам и интересам. Соответственно для того, чтобы поступок лица, причиняющий вред и имеющий признаки преступления на основе Особенной части УК РФ, не признавался преступлением и считался законным деянием, он должен содержать характеристики, предусмотренные каким-либо обстоятельством, исключающим

преступность деяния. На этом основании вполне уместно полагать, что причинение вреда в ходе военных действий не будет считаться преступлением, если оно будет соответствовать положениям главы 8 УК РФ.

Военные действия выражаются в ведении боевых действий, что в целом должно пониматься как реализация насилия. Вряд ли найдется кто-то утверждающий, что война это не насилие. Исходя из этого для признания такого насилия непроступным требуется обстоятельство, исключающее преступность деяния в ходе применения насильственных действий. Из числа всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, только два предусматривают причинение вреда путем применения насилия (хотя и разрешенного): необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ).

Для применения условий, закрепленных в ст. 38 УК РФ, требуется наличие обоснованного предположения о том, что некое лицо совершило преступление. Однако никто не полагает, что противник в военном конфликте совершает преступление. Конечно, здесь может иметь место совершение международных преступлений, которые становятся причиной военного конфликта, но само участие в военных действиях (например, в составе вооруженных сил государства гражданином, которого и являешься) преступлением не может считаться. Не случайно международное право требует особого обращения с лицами, попавшими в плен, устанавливая для них специальный статус — военнопленный¹. В результате становится очевидно, что участник военных действий не может рассматриваться как лицо, находящееся в состоянии задержания по отношению к противнику по военному конфликту. Иное будет противоречить нормам международного права, обычаям войны и взятым на себя РФ международным обязательствам.

Необходимая оборона предусматривает ответное насилие на общественно опасное посягательство. При этом в качестве обязательного условия правомерности содержится критерий наличности, который заключается в том, что оборона возможна только в период, когда посягательство началось и еще не окончилось [5, с. 219–223]. Поэтому необходимая оборона не может выступать как инструмент наказания или превентивного воздействия.

При обращении к методам ведения военных конфликтов видно, что вооруженные силы стараются использовать оружие дальнего действия (авиация, ракеты, артиллерия). Под удар этого вида оружия попадают тыловые части, промышленные центры и т. п. Кроме того, военная наука предлагает такие виды боевых действий, как минирование, засады

¹ См., например: III Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 года. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967408%40egNPA (дата обращения: 29.10.2022).

диверсии и т. д. В результате таких ударов погибают и теряют здоровье лица, в конкретный момент времени не участвующие в боях и не нападающие на противника. В итоге приходим к выводу о том, что правила необходимой обороны не применимы к военным действиям, у них разные задачи и цели.

На основании изложенного очевиден вывод — в главе 8 УК РФ нет положений, отменяющих преступность причинения вреда в ходе военных действий, во всем уголовном законе такого положения нет. В результате, если буквально следовать тексту УК РФ, участие в боевых действиях в ходе военного конфликта следует считать преступлением.

Возможности разрешения социально-правовой коллизии

Конечно, никто не намерен привлекать к уголовной ответственности и предъявлять обвинение участникам военных действий, защищавших интересы РФ. Получается, что основания для признания участия в военных действиях непроступлением только процессуальные (нет обвинения, соответственно, нет приговора, а значит, нет признания содеянного преступлением). Однако такой подход не видится ни правильным, ни честным, ни справедливым.

Государство однозначно требует от своих граждан выполнения обязанности по защите интересов страны, в том числе и на поле боя. Помимо Конституции РФ такую обязанность подтверждают специализированные законы¹ и военные уставы. Кроме того, уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность за попытки уклониться от участия в военных действиях лиц, подлежащих призыву на военную службу (например, ст. 328 УК РФ). Однако при этом правовая система РФ не содержит ясного и четкого указания на то, что само участие в боевых действиях в ходе военного конфликта не является преступлением. Кто может гарантировать, что

¹ Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

в будущем общественное мнение не изменится, что найдутся лица, требующие признать участие в военных действиях в конкретном конфликте преступлением? Получается, что военнослужащие, граждане РФ не имеют формальной юридической защиты и гарантий. И это только относительно граждан РФ. Но ведь в военном конфликте на стороне России могут участвовать и иностранные граждане, чей статус на территории РФ более сложен. Кто им гарантирует, что в РФ их в дальнейшем не привлекут к уголовной ответственности? Эти вопросы в условиях специальной военной операции на Украине приобретают особую остроту и актуальность.

Всё сказанное приводит к однозначному выводу о том, что такая ситуация в принципе не приемлема. Предполагается, что должны быть введены правовые гарантии непризнания факта причинения вреда в ходе выполнения обязанностей участника военных действий преступлением. Данные гарантии должны найти свое закрепление в положениях уголовного закона (так, только он может отменять преступность деяния) и уместнее всего в главе 8 УК РФ в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Так, должна появиться новая норма уголовного закона (например, ст. 37.1 УК РФ) «Участие в военных действиях». В данной норме должно быть указано, что не является преступлением причинение физического, имущественного или иного вреда при выполнении лицом обязанностей участника военных действий.

Такая формулировка являлась бы соответствующей гарантией и при этом не стала бы индульгенцией на вседозволенность в ходе военного конфликта. Статус участника военных действий предполагает выполнение требований законодательства и РФ и признанных РФ международных требований о войне.

Заключение

Введение обозначенной нормы следует рассматривать как насущную необходимость и обязанность политического руководства страны (особенно в условиях специальной военной операции).

Список источников

1. Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России : монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. 212 с.
2. Война и мир в терминах и определениях / [А. А. Данилевич и др.] ; под общ. ред. Д. О. Рогозина. М. : ПоРог, 2004. 623 с.
3. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : научно-практическое пособие. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. 87 с.
4. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 295 с.
5. Уголовное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М. : Юрайт, 2022. 410 с.

References

1. Blinnikov VA. Circumstances excluding criminality of an act in the criminal law of Russia: monograph. Moscow, Yur-litinform; 2014. 212 p. (In Russ.).
2. War and peace in terms and definitions. AA Danilevich et al.; under the general editorship of D. O. Rogozin. Moscow, Threshold; 2004. 623 p. (In Russ.).
3. Nikulenko AV. Circumstances excluding criminality of an act: a scientific and practical guide. St. Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2018. 87 p. (In Russ.).
4. Pudovochkin YuE, Pirvagidov SS. The concept, principles and sources of criminal law: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States. St. Petersburg, Legal Center Press; 2003. 295 p. (In Russ.).
5. Criminal law in 2 vols. Volume 1. General part: textbook for universities. AV Naumov et al. ; responsible editors AV Naumov, AG Kibalnik. Moscow, Yurayt Publishing House; 2022. 410 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С. А. Дробот — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Information about the author

Sergey A. Drobot — Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.